

Тищенко Ольга Викторовна

преподаватель русского языка и литературы
Таганрогский политехнический институт – филиал
ФГБОУ ВПО "Донской государственный технический университет"
г. Таганрог, Ростовская область

ВНЕАУДИТОРНАЯ РАБОТА КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация: статья содержит как теоретическое изложение материала, так и пример одной из форм внеаудиторной работы. В статье приводятся доводы, подтверждающие эффективность использования форм внеаудиторной работы в рамках конкретной учебной дисциплины – литературы. В качестве примера дается сценарий литературно-художественного мероприятия "Читая Гоголя..." Данная форма была апробирована преподавателем литературы Тищенко О.В. при изучении творчества Гоголя на I курсе колледжа. Мероприятие имело успех, его подготовка и проведение принесли ожидаемые результаты. Данный сценарий может быть использован преподавателями литературы при изучении творчества Гоголя с учениками старших классов средней школы и студентами образовательных учреждений СПО.

В современной жизни, когда огромную роль в жизни человека играют информационные технологии, к сожалению, интерес к чтению не настолько высок, как лет десять-двадцать назад. Современные студенты, как ни печально об этом говорить, чтению художественной литературы, а особенно классических произведений, предпочитают общение в социальных сетях, компьютерные игры, кино в 3D, 5D и т.д. Нельзя сказать, что такие интересы молодежи – это плохо, нет, жизнь не стоит на месте, в 21 веке наблюдается бурное развитие информационной сферы и современному молодому человеку нужно успеть очень многое. Но нельзя забывать и о том, что классическая художественная литература – это не только наша история, наша культура, но и один из главных элементов системы воспитания современной молодежи, т.к. сегодня, как никогда молодежи нуждается в положительном примере.

Перед современным педагогом, преподавателем литературы стоит непростая задача – как стимулировать интерес студентов к изучению литературы, какие методы применять для побуждения современных молодых людей к чтению. Студент не должен быть сторонним наблюдателем, он должен быть активным участником процесса изучения материала. Студента нужно побуждать к поисковой и исследовательской деятельности, к самостоятельному изучению части учебного материала и чтению произведений художественной литературы. Но немаловажную роль в повышении интереса молодежи к классической литературе играет и внеаудиторная работа. Например, литературные мероприятия, которые требуют длительной предварительной подготовки. Их проведение важно как для студентов, непосредственно участвующих в подготовке и представлении, так и для студентов, составляющих зрительскую аудиторию.

В этом году отмечается 205 лет со дня рождения Н.В. Гоголя. В качестве примера одного из внеаудиторных мероприятий предлагается сценарий литературно-художественного мероприятия "Читая Гоголя..." Данное мероприятие представляет собой синтез нескольких видов искусства: литературы, музыки, изобразительного искусства. Кроме того, прослеживается связь таких учебных дисциплин как литература и история. К подготовке мероприятия, а именно, написанию сценария были привлечены студенты. Они занимались поисковой работой: подбирали музыкальный материал, иллюстративный материал, читали тексты художественных произведений Н.В. Гоголя и выбирали отрывки для демонстрации. Роль преподавателя заключалась в том, чтобы направить работу студентов в нужное русло, проанализировать подобранный материал, систематизировать его и написать окончательный вариант сценария.

Для проведения мероприятия необходимо мультимедийное оборудование, к работе с которым тоже хорошо привлечь студентов. Для иллюстрирования излагаемого материала понадобятся портрет Гоголя, виды степи, иллюстрации тройки коней. Необходимо продумать и изготовить костюмы и реквизит. Это также лучше сделать силами молодых людей. Чем больше ребят вовлечено в работу, тем больший интерес возникает к творчеству писателя.

Данное внеаудиторное мероприятие не только стимулирует студентов к чтению произведений Н.В. Гоголя, но и развивает их артистические способности, помогает избавиться от комплекса при выступлении перед большой аудиторией, воздействует на эмоциональную сферу и приносит массу положительных впечатлений. Данное мероприятие можно проводить как в рамках одной учебной группы, так и для многочисленной аудитории.

Читая Гоголя...

*Литературно-художественное мероприятие
На экране демонстрируется портрет Н.В. Гоголя*

Ведущий 1 (В1): В марте 2014 года любители русской литературы будут отмечать 205 лет со дня рождения великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Сегодня мы расскажем о жизни и творчестве этого человека, окунемся в атмосферу, в которой формировался талант великого писателя и драматурга.

Ведущий 2 (В2): Николай Васильевич Гоголь родился 20 марта (1 апреля по новому стилю) 1809 года в местечке Великие Сорочинцы Миргородского уезда Полтавской губернии. (Знакомые названия? Сорочинцы... Миргород... Где вы их встречали? Совершенно верно, в произведениях Гоголя). Родился будущий писатель в семье небогатого помещика Василия Афанасьевича Гоголя—Яновского и его супруги Марии Ивановны. Тогда родители Николая и

предположить не могли, какой великий человек появился на свет в их доме. Детство Гоголя прошло в имении родителей Васильевка того же Миргородского уезда, неподалеку от села Диканьки (тоже знакомое название?).

B1: От своей бабушки Татьяны Семеновны, научившей мальчика рисовать и даже вышивать гарусом, Гоголь слушал долгими зимними вечерами украинские песни.

Звучат украинские песни

B1: Бабушка Николая была внучкой одного из сподвижников Петра I славного Лизогуба. Она рассказывала внуку исторические легенды и предания о героических страницах русской и украинской истории, о запорожской казачьей вольнице. Давно уже перевелись в Миргороде те удалые казаки, о которых слагались песни и легенды. Но рассказы о их жизни и традициях, о смелости и решительности, о понятии чести и долга Запорожских казаков, о вере, за которую не жалели казаки жизни своих, навсегда остались в воображении Николая, и впоследствии они выльются на страницы романа "Тарас Бульба".

(Выразительное чтение студентом наизусть отрывка из романа "Тарас Бульба")

...Нечего описывать всех битв, где показали себя козаки, ни всего постепенного хода кампании: все это внесено в летописные страницы. Известно, какова в русской земле война, поднятая за веру: нет силы сильнее веры. Непреоборима и грозна она, как нерукотворная скала среди бурного, вечного изменчивого моря. Из самой середины морского дна возносит она к небесам непроломные свои стены, вся созданная из одного цельного сплошного камня. Ото всюду видна она и глядит прямо в очи мимобегущим волнам. И горе кораблю, который нанесется на нее! В щепы летят бессильные его снасти, тонет и ломится в прах все, что ни есть на них, и жалким криком погибающих оглашается пораженный воздух... [1, с. 138].

B2: Гоголь отразил на страницах своего произведения не только картины из русской и украинской истории, но и всю свою любовь к русской и украинской природе. Наш великий земляк Антон Павлович Чехов любовался донской степью и рисовал ее на страницах своих произведениях, а Николай Васильевич Гоголь воспевал украинскую степь.

(Выразительное чтение студентом наизусть отрывка из романа "Тарас Бульба")

На экране демонстрируются виды степи

...Степь чем далее, тем становилась прекраснее. Тогда весь юг, все то пространство, которое составляет нынешнюю Новороссию, до самого Черного моря, было зеленой, девственной пустыней. Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытоптывали их. Ничего в природе не могло быть лучше. Вся поверхность земли представлялась зелено-золотым океаном, по которому брызнули миллионы разных цветов. Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волочки; желтый дрок выскакивал вверх своею пирамидальною верхушкою; белая кашка зонтикообразными шапками пестрела на поверхности; занесенный бог знает откуда колос пшеницы наливался в гуще. Под тонкими их корнями шныряли куропатки, вытянув свои шеи. Воздух был наполнен тысячами разных птичьих свистов. В небе неподвижно стояли ястребы, распластав свои крылья и неподвижно устремив глаза свои в траву. Крик двигавшейся в стороне тучи диких гусей отдавался бог весть в каком дальнем озере. Из травы подымалась мерными взмахами чайка и роскошно купалась в синих волнах воздуха. Вот она пропала в вышине и только мелькает одною черною точкою. Вон она перевернулась крылами и блеснула перед солнцем... черт вас возьми, степи, как вы хороши!.. [2, с. 45].

B1: Семья Гоголей выделялась устойчивыми культурными интересами. Отец будущего писателя Василий Афанасьевич был талантливым рассказчиком и любителем театра. Он близок сошелся с дальним родственником, бывшим министром юстиции Д.П. Трошинским. Богатый вельможа устроил в своей усадьбе домашний театр, Василий Афанасьевич стал режиссером и актером. На сцене этого театра ставились как произведения известных авторов – Фонвизина, Крылова, так и пьесы, написанные самим Василием Афанасьевичем. Кроме того, он был дружен с известным драматургом В.В. Капнистом, тоже принимавшим участие в этих постановках.

B2: Так что писательский дар, актерский талант и талант драматурга Николай Васильевич Гоголь унаследовал от своего отца. Более того, он так же как и отец принимал активное участие в организации театра. В 1824 году, когда Гоголь являлся учеником гимназии высших наук князя Безбородко в Нежине Черниговской губернии, гимназическое начальство разрешило открыть собственный театр. Гоголь с увлечением отдался этому делу: сам рисовал декорации, выступал в роли режиссера-постановщика и ведущего комического актера. Особенно удавались ему роли стариков и старух. Никто не ожидал от Николая, слышвшего в стенах гимназии "молчуном", таких способностей. И уж тем более никто тогда и подумать не мог, что на сцене простого гимназического театра блещет талант будущего великого драматурга, "Ревизор" которого будет ставиться на лучших подмостках мирового театрального искусства, а Хлестаков станет самым известным "ревизором" России 19 века.

(Демонстрация студентами отрывка из пьесы "Ревизор")

Городничий. Осмелюсь представить: жена моя, Анна Андреевна.

Хлестаков (раскланиваясь). Как я счастлив, сударыня, что имею в своем роде удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (рисуюсь). Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее.

Анна Андреевна. Как можно – с! Вы это так изволите говорить, для комплимента. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле Вас уже стоять есть счастье; впрочем, если вы так уж непременно хоти-

те, я сяду. Как я счастлив, что наконец сижу возле вас.

Анна Андреевна. Помилуйте, я никак не могу принять на свой счет... Я думаю, вам после столицы вояжировка показалась очень неприятною.

Хлестаков. Чрезвычайно неприятна. Привыкши жить, понимаете ли, в свете, и вдруг очутиться в дороге: грязные трактиры, мрак невежества... Если б признаюсь, не такой случай, который меня... (*посматривает на Анну Андреевну и рисуется перед ней*) так вознаградил за все...

Анна Андреевна. В самом деле, как вам, должно быть, неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Как можно-с! Вы делаете много чести. Я этого не заслуживаю.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? Вы, сударыня, заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки... Ну конечно, кто же сравнит с Петербургом! Эх, Петербург! Что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю; нет, начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: "Приходи, братец, обедать!" Я только на две минуты захожу в департамент, с тем только, чтобы сказать: "это вот так, это вот так!" А там уж чиновник для письма, этакая крыса, пером только – тр, тр... пошел писать. Хотели было даже меня коллежским ассессором сделать, да, думаю, зачем. И сторож летит еще на лестнице за мною со щеткою: "Позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу" (*Городничему*) Что вы стоите? Пожалуйста, садитесь!

Городничий. Чин такой, что еще можно постоять.

Хлестаков. Я не люблю церемонии. Напротив, я даже стараюсь всегда проскользнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: "Вон, говорят, Иван Александрович идет!" А один раз меня приняли даже за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьем. После уж офицер, который мне очень хорошо знаком, говорит мне: "Ну, братец, мы тебя совершенно приняли тебя за главнокомандующего".

Анна Андреевна. Скажите как!

Хлестаков. С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: "Ну что, брат Пушкин?" – "Да так, брат-отвечает, бывало, – так как-то все..." Большой оригинал [3, с. 44].

B1: В июне 1828 года Николай Гоголь оканчивает Нежинскую гимназию и, собрав необходимое количество рекомендательных писем, отправляется в Петербург. От северной столицы он ожидает простора для своего творчества, всех необходимых для этого условий, но ... всё оказывается намного сложнее. То работа писаря, то написания или переводы статей... с голоду не умирал, но и на жизнь особо не хватало. Вдали от родных мест, один, в холодном чужом городе Гоголь начинает тосковать по родной Украине.

B2: Николай в письмах к матери подробно расспрашивает её об обычаях, традициях украинского народа, об истории Украины. Так в творчестве Гоголя появляется тема Украины. Все повести, раскрывающие колорит жизни Малороссии, составляют цикл под хорошо известным нам всем названием "Вечера на хуторе близ Диканьки".

B1: Да, это замечательные повести "Сорочинская ярмарка", "Вечер накануне Ивана Купалы", "Майская ночь, или Утопленница", "Пропавшая грамота", "Ночь перед Рождеством", "Страшная месть", "Иван Федорович Шпонька и его тетушка", "Заколдованное место". Это летопись народных традиций, энциклопедия взаимоотношений людей, кладёшь волшебства и чудес. А как прекрасен язык повестей Гоголя. Закройте глаза и представьте себе то, что сейчас услышите.

(*Выразительное чтение студентом наизусть отрывка из повести "Сорочинская ярмарка"*)

Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное и голубой неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную землю в объятиях своих! На нем ни облака. В поле ни реки. Всё как будто умерло; вверху только, в небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи.

Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят безоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемыми статными подсолнечниками. Серые стога сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле и кочуют по его неизмеримости. Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, яблонь, груш; небо, его чистое зеркало – река в зеленых, гордо поднятых рамах... как полно сладострастия и неги малороссийское лето! [4, с. 14].

B2: Летом 1832 года Николай Гоголь, после трехлетнего пребывания в Петербурге, навестил родные места.

B1: "Грустное чувство овладело мной,–

B2: подводил он позднее итоги этой поездки,–

B1: чувство, понятное каждому приезжающему после нескольких лет отсутствия домой,

когда всё, что ни было, кажется еще старше, еще пустее и когда тягостно говорит каждый предмет, знаемый в детстве, – и чем веселее были с ним сопряженные случаи, тем сокрушительнее грусть, насылаемая им на сердце."

B2: Эти чувства сопровождают и повести, вошедшие в сборник "Миргород", над которыми Гоголь начал работу после поездки на родину. Именно в этих произведениях автор особое место уделяет взаимоотношениям людей, рисуя живые образы, основываясь на реальных случаях.

(Демонстрация студентами отрывка из "Повести о том, поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем")

(Иван Никифорович (И.Н.) разлегся на полу на ковре.

Иван Иванович (И.И.) подходит к нему)

И.И. Помоги бог!

И.Н. А! Здравствуйте, Иван Иванович! Извините, что я перед вами в натуре.

И.И. Ничего. Почивали ли вы сегодня?

И.Н. Почивал. А вы почивали, Иван Иванович?

И.И. Почивал.

И.Н. Так вы теперь и встали?

И.И. Я теперь встал? Христос с вами, Иван Никифорович! Как можно спать до сих пор! Я только что приехал из хутора. Прекрасные жита по дороге! Восхитительные! И сено такое рослое, мягкое, злачное!.. Хорошее время сегодня.

И.Н. Не хвалите, Иван Иванович. Чтоб его черт взял! Некуда деваться от жару.

И.И. Вот–таки нужно помянуть черта. Эй, Иван Никифорович! Вы вспомните мое слово, да уж будет поздно: достанется вам на том свете за богопротивные слова... (пауза). Да, там у вас вещи во дворе. Мне там понравилась одна вещица.

И.Н. Какая?

И.И. Скажите, пожалуйста, на что вам ружьё, что выставлено выветривать? Что вы будете с ним делать? Ведь оно вам не нужно.

И.Н. Как не нужно? А случится стрелять?

И.И. Господь с вами, Иван Никифорович, когда же вы будете стрелять? Разве во втором пришествии. Вы, насколько я помню, ни одной качки не убили, да и ваша натура не так господом богом устроена, чтоб стрелять...

И.Н. Как можно, это ружьё дорогое! Таких ружьев теперь не сыщете нигде. Я давно купил его у турчина. А теперь бы то так вдруг и отдать его? Как можно? Это вещь необходимая.

И.И. На что же она вам необходимая?

И.Н. Как на что? А нападут на дом разбойники... Теперь я спокоен и не боюсь никого, оттого что я знаю, что стоит у меня в каморе ружьё...

И.И. Когда не хотите подарить, так, пожалуй, поменяемся.

И.Н. Что ж вы мне дадите за него?

И.И. Я вам дам за него бурую свинью, ту самую, что я откормил. Славная свинья!

И.Н. Я не знаю, как вы, Иван Иванович, можете это говорить. На что мне свинья ваша? Разве черту поминки делать?

И.И. Опять! Без черта никак нельзя обойтись! Грех, вам, ей–богу, грех, Иван Никифорович!

И.Н. Как же вы в самом деле, Иван Иванович (вскакивает с ковра), даете за ружьё черт знаете что такое: свинью!

И.И. Отчего же она черт знает что такое, Иван Никифорович!

И.Н. Как же, вы бы сами посудили хорошенько. Это–таки ружьё, вещь известная; а то – черт знает что такое – свинья! Если бы вы не говорили, я бы мог принять это в обидную для себя сторону.

И.И. Что ж нехорошего заметили вы в свинье?

И.Н. За кого же, в самом деле, вы принимаете меня? Чтоб я свинью...

И.И. Садитесь, садитесь! Не буду уже... Пусть вам остается ваше ружьё, пускай себе сгниет и поржавеет, стоя в углу, в каморе, – не хочу больше говорить о нем (Уходит, Иван Никифорович снова ложится) [5, с. 189].

B1: Жизнь Гоголя в Петербурге постепенно налаживается. После выхода "Вечеров близ Диканьки" положение его в литературном мире стало более серьезным, а выход "Миргорода" еще более его упрочил. Он входит в известные литературные круги, знакомится с Дельвигом, Плетневым, Жуковским, Пушкиным. Наблюдая за жизнью северной столицы, Гоголь начинает работать над петербургскими повестями (так впоследствии будет назван сборник). Но это были совсем иные произведения, в них Гоголь выступил как новатор, внес много нового в прозу XIX века. Вместо людей по Невскому проспекту движутся "бакенбарды, шляпки, талии, дамские рукава, щегольские сюртуки, греческие носы, пара хорошеньких глазок, ножка в очаровательном башмачке, галстук, усы, повергающие в изумление". Торжествует гоголевское "овеществление" человека.

(Выразительное чтение по ролям наизусть отрывка из повести "Нос")

Автор – А, майор Ковалев – К, нос – Н

А. Коллежский ассessor Ковалев проснулся довольно рано, и сделал губами "брр..." – что всегда он делал, когда просыпался, хотя сам не мог растолковать, по какой причине. Ковалев потянулся, приказал себе подать небольшое стоявшее на столе зеркало. Он глянул на свое отражение, но к величайшему своему изумлению, увидел, что вместо носа совершенно гладкое место! Испугавшись, Ковалев велел подать воды и протер полотенцем глаза: точно, нет носа!

Он начал шупать рукою, чтобы узнать, не спит ли он? Кажется, не спит. Коллежский ассессор Ковалев вскочил с кровати, встряхнулся: нет носа!.. Он велел тотчас подать себе одеться и полетел прямо к оберполицмейстеру...

... С досадою закусив губы, он шел и, против своего обыкновения, решил ни на кого не глядеть и никому не улыбаться. Вдруг он встал как вкопанный у дверей одного дома; в глазах его произошло явление неизъяснимое: перед подъездом остановилась карета; дверцы отворились; выпрыгнул, согнувшись, господин в мундире и побежал вверх по лестнице. Каков же был ужас и вместе изумление Ковалева, когда он узнал, что это был его собственный нос! При этом обыкновенном зрелище, казалось ему, все поворотилось у него в глазах; он чувствовал, что едва мог стоять; но решился во что бы то ни стало ожидать его возвращения в карету, весь дрожа, как в лихорадке. Чрез две минуты он действительно вышел. Он был в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротником; на нем были замшевые панталоны; при боку шпага. По его одежде можно было заключить, что он считается в ранге статского советника. По всему заметно было, что он ехал куда-нибудь с визитом. Он поглядел по обе стороны, закричал кучеру: "Подавай!" – сел и уехал...

...Ковалев побегал за каретою, которая, к счастью, проехала недалеко и остановилась перед Казанским собором.

Он поспешил в собор, пробрался сквозь ряд нищих старух... молельщиков внутри церкви было не много; они все стояли только при входе в двери. Ковалев чувствовал себя в таком расстроенном состоянии, что никак не в силах был молиться и искал глазами этого господина по всем углам. Наконец увидел его стоявшего в стороне (*выходят нос и Ковалев*). Нос ... с выражением величайшей набожности молился.

К. Как подойти к нему? По всему видно, что он статский советник. Черт его знает, как это сделать!

А. Он начал около него покашливать; но нос ни на минуту не оставлял набожного своего положения и отвечивал поклоны.

К. Милостивый государь... милостивый государь...

Н. Что вам угодно?

К. Мне странно, милостивый государь... мне кажется... вы должны знать свое место. И вдруг я нахожу вас, и где же? – в церкви. Согласитесь...

Н. Извините меня, я не могу взять в толк, о чем вы изволите говорить... Объяснитесь.

К. (в сторону) Как мне объяснить ему (*обращаясь к носу*) Конечно, я впрочем, майор. Мне ходить без носа, согласитесь, неприлично... При чем будучи во многих домах знаком с дамами... Вы посудите сами... я не знаю, милостивый государь... Извините, если на это смотреть сообразно с правилами долга и чести... вы сами можете понять...

Н. Ничего решительно не понимаю. Изъяснитесь удовлетворительно.

К. Милостивый государь... я не знаю как понимать слова ваши... здесь все дело, кажется, совершенно очевидно... или вы хотите... ведь вы мой собственный нос!

Н. Вы ошибаетесь, милостивый государь. Я сам по себе. При том между нами не может быть никаких тесных отношений. Судя по пуговицам вашего мундира, вы должны служить по другому ведомству (*оба уходят*).

А. Сказавши это, нос отвернулся и продолжал молиться.

Ковалев совершенно смешался, не зная, что делать и что даже подумать. В это время слышался приятный шум дамского платья... подошла молоденькая тоненькая, в белом платье, очень мило рисовавшемся на ее стройной талии, в палевой шляпке, легкой как пирожное...

Ковалев подступил ближе, высунул батистовый воротничок манишки, поправил висевшие на золотой цепочке свои печатки и, улыбаясь по сторонам, обратил внимание на легонькую даму, которая, как весенний цветочек, слегка наклонялась и подносила ко лбу свою беленькую ручку с полупрозрачными пальцами. Улыбка на лице Ковалева раздвинулась еще далее... как вдруг он вспомнил, что у него вместо носа нет совершенно ничего, и слезы выдавились из глаз его. Он оборотился с тем, чтобы напрямик сказать господину в мундире, что он только прикинулся статским советником, что он плут и подлец и что он больше ничего, как только его собственный нос... Но носам уже не было; он успел ускакать, вероятно опять к кому-нибудь с визитом [6, с. 43].

В1: Как уже было сказано, в литературных кругах Николай Гоголь познакомился с А.С. Пушкиным. Это знакомство сыграло серьезную роль в творческой деятельности Гоголя. Именно Пушкин подсказал Гоголю идею поэмы "Мертвые души". Поэт был свидетелем мощенческих сделок с "мертвыми душами" во время кишиневской ссылки. В начале 19 века на юг России, в Бессарабию, бежали с разных концов страны тысячи крестьян, спасавшихся от жестокого гнета хозяев-помещиков. Их ловили, и возвращали хозяевам. Но хитроумные мужики нашли выход: они меняли имена и фамилии на имена умерших крестьян и мещан. Местным владельцам приток живой силы был выгоден.

Герой поэмы Чичиков придумывает аферу: за дешевую сумму он скупает у помещиков эти "мертвые души", объявляет их переселенными на юг, в Херсонскую губернию, и закладывает мнимое имение государству по 100 рублей за душу. Затем он объявляет их скопом умершим от эпидемии и прикарманивает полученные деньги. За одну тысячу "мертвых душ" он получает доход в 100 тысяч рублей.

(Чтение студентом отрывка из поэмы Гоголя "Мертвые души")

На экране демонстрируются иллюстрации с тройками коней

Эх, тройка! птица тройка, кто тебя выдумал? Знать, у бойкого народа ты могла только родиться, в той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета, да и

ступай считать версты, пока не зарябит тебе в очи. И не хитрый, кажись, дорожный снаряд, не железным схвачен винтом, а наскоро живьем с одним топором да долотом снарядил и собрал тебя ярославский расторопный мужик. Не в немецких ботфортах ямщик: борода да рукавицы, и сидит черт знает на чем; а привстал, да замахнулся, да затянул песню – кони вихрем, спицы в колесах смешались в один гладкий круг. Только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход – и вон она понеслась, понеслась, понеслась!.. И вон уже видно вдали, как что–то пылит и сверлит воздух.

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка несешься? Дымом дымитесь под тобою дорога, гремят мосты, все остается и остается позади. Остановился пораженный божьим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? Что значит это наводящее ужас движение? И что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях? Эх, кони, кони, что за кони! Вихри ли сидят в ваших гривах? Чуткое ли ухо горит во всякой вашей жилке? Заслышали с вышины знакомую песню, дружно и разом напрягли медные груди и, почти не тронув копытами земли, превратились в одни вытянутые линии, летящие по воздуху, и мчитесь вся вдохновенная богом!.. Русь, куда ж несешься ты? дай ответ. Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постараниваются и дают ей дорогу другие народы и государства [7, с. 236].

B2: Из всех произведений Гоголя "Мертвые души" давались ему труднее всего. Начав работать над ними еще в Петербурге осенью 1835 года, автор продолжает труд, находясь за границей. Там он переписывает и переделывает все, что было написано в Петербурге. Гоголь очень волновался, что в его произведении Россия будет показана не цельно, а только с одной стороны. Поэтому автор тщательно подумывает план дальнейшего повествования. Первый том "Мертвых душ" был завершен летом 1841 года. Но цензура посчитала "сомнительными" тридцать шесть мест в поэме, потребовала решительной переделки. Гоголь согласился и после переработки первый том вышел 21 мая 1842 года.

B1: Работа над вторым томом идет медленно и трудно. Сказывается многолетнее пребывание Гоголя в Риме, отрыв от русской почвы, от живых русских впечатлений. Его письма в Россию наполнены призывами сообщать ему как можно больше о текущей русской жизни. Затрудняет работу и великое чувство ответственности, которое писатель испытывает по отношению к читателю. Периодически Гоголь приходит в отчаяние от того, что сомневается, сможет ли выполнить обещание сотворить что-то необыкновенное и прекрасное, способное возродить заблудившуюся современную ему Россию. А в одну из таких минут отчаяния (в 1845 году) он сжигает второй том поэмы.

На экране демонстрируется портрет Н.В. Гоголя

B2: В феврале 1848 года Гоголь возвращается на родину через Иерусалим, где он посещает святые места и молится у гроба Господня о ниспослании ему сил для завершения труда. В России работа пошла успешно и второй том был написан полностью. В сентябре 1851 года Гоголь пишет матери письмо, в котором жалуется на ухудшение здоровья. После некоторого перерыва он открывает рукопись второго тома, перечитывает её и не чувствует удовлетворенности. Автор начинает правку и за несколько месяцев превращает чистовик в черновик. Физические и нервные силы писателя были на исходе. Чувствуя приближающийся конец, Гоголь молился всю ночь с 11 на 12 февраля 1852 года. Утром позвал слугу и велел затопить печь и сжечь второй том "Мертвых душ". 13 февраля писатель слёг.

B1: Доктор Тарасенков, позванный к постели больного Гоголя, писал: "Он смотрел как человек, для которого все задачи разрешены".

21 февраля 1852 года великого писателя не стало.

(Вед. 2 подходит к портрету Гоголя и зажигает свечу)

Но его творчество, его ценнейшие произведения навсегда останутся в богатейшей копилке, именуемой русской классической литературой. В каждой российской интеллигентной семье есть книги Гоголя, в российской школе изучаются произведения писателя. На подмостках мировых театров ставятся его пьесы.

B2: В этом году отмечается 205 лет со дня рождения Николая Васильевича Гоголя. Эта дата значима для каждого русского человека, любящего родную литературу. Сегодня мы прикоснулись к творчеству великого человека, и мы надеемся, что эта встреча с Гоголем пробудит в вас желание перечитать страницы его книг.

Список литературы

1. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.2.
2. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.2.
3. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.4.
4. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.1.
5. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.2.
6. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.3.
7. Н.В. Гоголь. Собрание сочинений. В семи томах. Под общей ред. С.И. Машинского и М.Б. Храпченко. Москва: Художественная литература, 1976. Т.5.